

Его зовут Ашот—Николай

В Ереванском производственном объединении «Арагац» я познакомился с поммастера цеха плосковязальных машин. Пожилой, чуть сутуловатый, невысокого роста человек представился как Ашот-Николай Сараян. Заинтересовало, откуда такое сочетание армянского и русского имен! Разговор наш продолжился в квартире Сараяна. Он оказался интересным собеседником, прекрасный рассказчик, любитель-фотограф с 30-летним стажем, страстный мотоциклист, свободное время ныне, когда ему идет седьмой десяток, отдает валянию и чтению. Просматриваем вместе многочисленные фотографии, заснятые им в Литве, вырезки из газет и журналов, и перед нами предстает удивительная судьба, о которой хотелось бы поведать читателям.

18-летним юношей он восхищался героями Испании, позже был призван в армию — в Минский кавалерийский полк. За месяц до аэроломного нападения гитлеровцев на нашу страну полк перевели в приграничный район. Война началась для наших войск с отступления, но каждая пядь родной земли давалась врагу ценою огромных потерь. На десятый день боев полк попал в окружение, и раненный Сараян очнулся... в лагере в Шауляе. Здесь он познакомился с солдатом Николаем Кузнецовым.

— Николай, — рассказывает Сараян, — был человеком несгибаемой воли. Мы решили

бежать и условились, что в случае гибели одного, другой возьмет имя друга. Но бежать с Николаем в тот раз не удалось. Первый побег по неопытности завершился тем, что попали в руки полицеев... Вновь Шауляй — лагерь, и... вновь неудачный побег. 30 дней карцера и перевод в другой лагерь. Здесь узнал, что Николай с товарищами бежали в сторону Марьямпольских лесов. В четвертый раз и мне все же удалось добраться до этих лесов.

...Велика была радость Ашота, когда в лесу он встретил Николая. Вскоре собралось около сорока человек. Командиром отряда выбрали Сараяна. А оружия-то, всего несколько ножей и лопат, да пара старых винтовок без патронов. Вскоре произошло соединение с крупным отрядом партизан Стасиса Науялиса, что помогло решить вопрос вооружения людей.

Во время одной из операций его отряд нарвался на грузовик с фашистами. В перестрелке был тяжело ранен Николай. Утром его не стало. Похоронили Кузнецова под красавицей-березой. В тот день Ашот обрел свое второе имя — Николай.

1 августа 1944 года отряд присоединился к войскам III Белорусского фронта, но вскоре Сараян получил тяжелое ранение в голову и ногу. В госпитале он пролежал до самой Победы, выписавшись в день капитуляции фашистской Германии.

Сразу вернуться к мирной жизни не пришлось — в лесах бесчинствовали банды. Только в 1947 году Сараян возвращается в родной Ереван.

Вернувшись к мирному труду, Ашот-Николай более четверти века трудился на Ереванском шелковом комбинате, пройдя путь от ученика до знатного мастера-наставника, передового производственника, пользующегося заслуженным уважением у товарищей.

В начале шестидесятых годов он стал разыскивать своих соратников по всей стране. Нашел жену и сына своего боевого побратима — Кузнецова. Трогательной была та встреча, и по сей день он поддерживает связь со ставшими ему родными людьми. Почти каждое лето гостит в Литве. И где бы ни был — в Каунасе и Эжерли, Ионаве и Капсукесе, Вильнюсе и Шауляе, Паневежисе и Шеты, повсюду он — желанный гость. В прошлом году со студентами Вильнюсского государственного университета, пройдя по местам боев отряда, Сараян нашел и могилу Николая Кузнецова.

Со своим литовским другом публицистом-путешественником Эдуардом Гирчисом они в 1962 году, в честь 40-летия образования СССР, из Еревана на мотоциклах доехали до Ленинграда, пройдя через все прибалтийские республики. В

1965 году в честь 20-летия Победы вновь с Гирчисом прошли через территорию всех 15 союзных республик. Путешествие на мотоциклах — одно из самых больших увлечений Сараяна. Впоследствии Гирчис в своих книжках, рассказывающих об этих мотопробегах, посвятил немало теплых страниц своему спутнику.

Вечером. Дома собралась вся семья, супруга Галина, литовка по происхождению, прекрасно владеет армянским языком, а дочь — Анаид — мастер спорта по стрельбе из лука.

— Нынешнее поколение не видело всех ужасов войны, — говорит Сараян, — но в его сердце живет вечная память о подвиге отцов и дедов. От них — сегодняшних молодых — зависит сохранение мира на земле, мира, столь дорогой ценой завоеванного старшим поколением.

В. САРКИСЯН.

